

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЛИВАЖИ ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

ФАКТОР ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА

МАКСИМ СИГАЧЁВ
СЕРГЕЙ АРТЕЕВ

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия

Резюме

В статье анализируется феномен социально-политических кливажей, правого популизма во Франции и Германии в контексте альтернативных нарративов развития государств «ядра» ЕС и проблематики разделённых (прежде всего западных) обществ. Основное внимание уделяется социальным и политическим размежеваниям и обусловленным ими социально-политическим кризисам, а также политической повестке, продвигаемой французскими и немецкими популистами. Таким образом, исследовательская проблема заключается в том, чтобы выяснить, *как старые и новые размежевания соотносятся с правым популизмом во Франции («лепенизм») и в ФРГ (Альтернатива для Германии), что общего и в чём различия в этом отношении между Францией и ФРГ, каким образом размежевания и правый популизм вписываются в общемировой политический контекст.* В качестве теоретико-методологической базы выступает концепция разделённых обществ и компаративный метод. Характеризуя те размежевания, которые существуют внутри французского общества, авторы отмечают, что в рамках кливажа центр–периферия происходит усиление значения этнолингвистического фактора. На него, в свою очередь, накладывается новое размежевание по линии автохтоны–мигранты, тесно связанное с проблематикой исламизации и арабо-африканизации Франции. Кроме того, в контексте глобализации оформляется разделение по отношению к европейской интеграции на еврооптимистов и альтеревропеистов. Что касается Германии, то здесь особую роль приобрело региональное размежевание по линии старые земли–новые земли. Миграционный фактор также имеет существенное значение в рамках тех кливажей, которые наблюдаются внутри немецкого общества. В заключение статьи делается вывод, что правопопулистский дискурс как зеркало отражает сформировавшиеся кливажи в разделённых обществах Франции и Германии. Французские и немецкие правые популисты выполняют диалектическую функцию, с одной стороны, усиливая существующие внутриполитические и внешнеполитические разломы, с другой стороны, пытаются дать свой ответ на те вызовы, которые стоят перед французским и немецким народами, а также предложить некую стратегическую альтернативу развития. Усиление социальных размежеваний и политических разделений внутри обществ европейских стран свидетельствует о кризисе внутри ядра проекта Модерна. По мнению авторов, нарастание популизма и внутриевропейских разломов позволяет говорить о том, что Модерн находится в процессе фундаментальной трансформации.

Ключевые слова:

разделённые общества; кливаж; популизм; Франция; Германия; евроскептицизм; национализм.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.03.2022

Дата принятия к публикации: 15.06.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: maxsig@mail.ru

Первая половина XXI века рискует стать «эпохой Великого разобщения». Глубокие разделения охватили общества по всему миру и международное сообщество как таковое: Запад и не-Запад, глобальный Север и глобальный Юг, отношение к институту государства, рост социального неравенства, расово-этнические противоречия, проблемы исторической памяти, кризис межрелигиозного диалога и т.д. Помимо тезиса о социально-экономической и политической конвергенции [Sala-i-Martin X. 2006; Korotaev A 2011; Spence 2011; Dervis 2012; Grinin, Korotayev 2015], существует иная позиция – о деглобализации, новом межцивилизационном расколе и деконсолидированном международном сообществе [Huntington 1996; Kissinger 2014]. Как наглядно демонстрирует ситуация с пандемией COVID-19, международное сообщество далеко от консолидации и идеалов солидарной борьбы: опасность общая, а ответы разрозненные и почти не синхронизированные. Призывы ООН и ВОЗ к объединению остаются без внимания, а «вакцинные войны» между государствами и фармакологическими корпорациями не утихают¹. Понимание кризиса текущей модели развития очевидно, но никому достоверно неизвестно, какая модель и когда придёт ей на смену. Линии раскола – внешние признаки фундаментальных глубинных процессов. Кризисный тренд стал обыденностью и для наиболее успешных и развитых государств Запада, в том числе в Западной Европе – Франции и Германии. И правый популизм играет в этом существенную роль.

Социально-политические кливажи во Франции и Германии тесно коррелируют с феноменом правого популизма и одновременно

представляют собой политическую проекцию кризиса (глубокой трансформации) Модерна. Для доказательства данного тезиса применяется теория разделённых обществ Липсета–Роккана, в основе которой находится концепт cleavage/кливаж (разделение, разлом, раскол). Для анализа берутся наиболее важные кливажи и ставятся следующие исследовательские вопросы. Какие общественные разделения эксплуатирует правый популизм во Франции и Германии? И стоит ли оценивать это исключительно в негативном ключе? Как кризис Модерна (или его трансформация) связан с проблемой социально-политических разделений?

Несмотря на то что разделения и популизм в научном дискурсе чаще наделяют негативной коннотацией, важно отметить, что социально-политические размежевания сложны по своей природе и имеют не только негативный, но и позитивный характер, поскольку они несут в себе потенциал поиска альтернатив социально-политического развития. Именно так – в качестве партий и движений политической альтернативы в современной Европе – коллектив авторов во главе с В.Я. Швейцером из Института Европы РАН характеризует популистско-евроскептиков [Партии и движения... 2018]. В данном контексте вполне можно вести речь о партиях и движениях гибридного характера, которые сочетают в себе маргинальные и мейнстримные черты.

Проблематика популистских партий и движений активно изучается как в рамках зарубежного, так и российского научного дискурса. Среди западных исследований своей значимостью выделяются работы Д. Альбертацци, Б. Ардити, Р. Водака, Э. Лакло, К. Мюдде, Я.-В. Мюллера,

¹ Лорингофен Арндт Фрайтаг фон. Альянс за многосторонность в борьбе с COVID-19. 30.04.2020. ООН. URL: <https://www.un.org/ru/69882> (дата обращения: 01.08.2022); Призыв Генерального директора ВОЗ на Саммите «Группы 20» к борьбе, единству и действиям против COVID-19. 26.03.2020. ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/26-03-2020-who-s-director-general-calls-on-g20-to-fight-unite-and-ignite-against-covid-19> (дата обращения: 01.08.2022); COVID-19 spawns vaccine wars. 02.04.2022 // Medical Express. URL: <https://medicalxpress.com/news/2021-04-covid-spawns-vaccine-wars.html> (accessed: 01.08.2022); The W.H.O. puts off assessing Russia's Sputnik vaccine because of the war in Ukraine. 16.03.2022 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/16/world/europe/who-sputnik-covid-vaccine.html> (accessed 01.08.2022).

П. Таггарта, Н. Урбинати [Водак 2018; Мюллер 2018; Урбинати 2016; Albertazzi 2008; Ardit 2007; Laclau 2005; Mudde 2017; Taggart 2000]. Российские исследователи также опубликовали общие работы по анализу феномена популизма [Осколков 2019; Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности 2020; Фишман 2017]. Помимо общих работ, тема популизма исследуется и в страноведческих трудах. В той или иной степени вопросами специфики французских и немецких популистов занимаются П.П. Тимофеев, Е.П. Тимошенко, Ф.А. Басов, А.В. Белинский и М.В. Хорольская [Басов 2021; Белинский, Хорольская 2021; Тимофеев 2017; Тимошенко 2020]. Рост влияния популистских политических сил в ЕС вынуждает исследователей обратиться и к внешнеполитическому измерению проблемы популизма [Шейн, Аликин 2021].

В целом обзор научно-исследовательского дискурса позволяет сделать вывод о том, что популизм как вещь сам по себе, как вещь в себе изучен уже относительно хорошо как на Западе, так и в России. Вместе с тем вопрос включения проблематики популистских партий и движений в более широкий мирополитический и социально-политический контекст разрабатан недостаточно. Между тем рост влияния популистов обусловлен глубинными причинами. Данная тенденция существует не в вакууме, а является отражением фундаментальных трансформаций, которые претерпевает миропорядок и вся социальная реальность в целом [Лебедева 2016; Глобальная перестройка 2014]². В связи с данным обстоятельством представляется целесообразным соотнести популистскую тематику с вопросами социально-политических размежеваний, социальных расколов внутри разделённых обществ современной Европы.

С целью доказательства обозначенного выше тезиса и получения ответов на ука-

занные исследовательские вопросы статья содержит теоретический раздел (адаптация концепции разделённых обществ Липсета–Роккана) с обоснованием выбора кейсов, далее представлен анализ наиболее значимых кливажей в двух отдельных страновых разделах (французском и немецком) с акцентом на правопопулистском дискурсе, в завершение делается обобщающий вывод в контексте проблемы Модерна и трансформации мироустройства.

Теоретические рамки исследования и отбор случаев для анализа

Подъём популизма свидетельствует о росте поляризации в стране, подводящем её к порогу острого социально-политического кризиса. Исторически такого рода кризисы нередко разрешались революционным способом. В этой связи актуальной оказывается концепция разделённых обществ, предложенная политологами С. Липсетом и С. Рокканом во второй половине 1960-х годов [Rokkan, Lipset 1967; Липсет, Роккан 2004]. Она разграничивает **два типа революций** – 1) *национальный* и 2) *индустриальный (промышленный)*.

В результате революционного процесса в социуме образуются **кливажи** (*cleavage* – разделение, разобщение, раскол; сами авторы концепции не дают чёткого определения этого понятия). Липсет и Роккан в общей сложности выделяют четыре типа кливажей – 1) *между церковью и государством*; 2) *между центром и периферией*; 3) *между городом и селом*; 4) *между капиталом и трудом*. Первые два типа кливажей преимущественно возникают в ходе национальной революции, последние два – появляются в результате индустриальной революции [Rokkan, Lipset 1967: 13].

Отечественный специалист М.В. Ильин утверждает, что глобализация будет способствовать переоткрытию социально-политических размежеваний, выдвинутых

² Слотер А.-М., Лаффорд Дж. Г. Диверсификация мирового порядка. 10.03.2021 // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/diversifikacziya-mirovogo-poryadka/?ysclid=I6b02d428g976886250> (дата обращения: 01.08.2022).

С. Липсетом и С. Рокканом³. В свою очередь, специалисты из ИМЭМО РАН отмечают: «Ближайшие десятилетия будут отмечены поисками новых возможностей политического и неполитического участия через разные формы гражданской самоорганизации, прямой демократии, сетевых взаимодействий. Можно прогнозировать развитие массовых движений, актуализирующих проблемы ответственного потребления, социальной безопасности, эффективного государственного управления и гражданского контроля. Но можно предвидеть и появление массовых форм протеста деструктивного характера, причём в странах с разными, в том числе демократическими, политическими режимами, и их транснационализацию. Такими протестными настроениями будут пользоваться радикальные популистские силы» [Мир 2035...: 73].

Возникновение и усиление кливажей в западных странах представляется наиболее показательным. Именно они, посредством описанных С. Липсетом и С. Рокканом национальных и промышленных революций, породили ту социально-политическую систему Модерна, которая ставится под сомнение углубляющимся разобщением обществ⁴. Впоследствии возникшие в них модели распространились на весь мир, но западные страны долгое время оставались главными выразителями идеи национального государства и индустриального общества. Тем более парадоксальным оказывается усиливающийся в них раскол относительно приемлемости Модерна и дискуссия о возможных альтернативах.

В этой связи углублённого анализа заслуживают примеры Германии и Фран-

ции. Эти государства оказывают мощное воздействие на формирование политического ландшафта Запада. Они выступают лидерами франкоговорящего (под эгидой Франкофонии) и немецкоговорящего (DACH+диаспоры) лингвокультурных сообществ. Франция и Германия выполняют важную культурально-интегративную миссию в южной и северной частях общего европейского пространства. При этом исторически единое государство⁵ сложилось во Франции раньше, чем в Германии, где вплоть до 1870 г. сохранялась раздробленность. Разное время появления национального государства, разное понимание национальной идентичности у французов и немцев также политически значимо в рамках темы изучения кливажей.

Франция — историческая родина *революции национальной*, эталоном которой выступает Великая французская революция 1789 года, породившая расколы по линии «государство—церковь» и «центр—периферия». Во Франции антиклерикальное и атеистическое движение столкнулось с контрреволюционной католической реакцией. Между тем централизаторско-этатистская политика якобинцев вызвала к жизни контрреволюцию регионов, ярким примером которой стала Вандея [Исаев, Власкина 2016: 48–50].

Между тем в немецких землях ещё ранее образовался сдвоенный — религиозный и территориальный — раскол в форме Реформации и Контрреформации XVI — начала XVII веков, который не только разделил католическую церковь и значительную часть правителей немецких земель, но и породил новую региональную дифференциацию по конфессиональному признаку

³ Ильин М.В. Переоткрытие размежеваний? Эволюционная трактовка кливажей Роккана—Липсета и других размежеваний // Научно-теоретический семинар ЦСЭПИ ИМЭМО РАН. 15.04.2021. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/nauchno-teoreticheskiiy-seminar-tssep-i-imemo-ran> (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Модерн — это секулярная эпоха, в рамках которой господствующее положение имеет антропоцентричная парадигма. Данная парадигма восходит к трём источникам — Возрождению, Просвещению и Реформации. Ядро ценностного канона Модерна составляет идея прогресса.

⁵ Империя Карла Великого, куда входили территории современных Франции и Германии вместе с предками современных французов и немцев, была аморфным государственным образованием и просуществовала недолго, поэтому в расчёт не берётся.

Таблица 1
Классические и новые кливажи во Франции и Германии

Революция	Кливаж по Липсету—Роккану	Кливаж по М.В. Ильину	Новые (сохраняющиеся) кливажи	
			Франция	Германия
Национальная	Центр—периферия	Народ и власть	Центр— периферия	Западные земли— Восточные земли
	Государство—церковь		Автохтоны-мигранты	
Индустриальная (промышленная)	Город—село	Собственники/работодатели—рабочие/служащие	Цивилизация и варварство	Еврооптимизм— альтеревропеизм

Источник: составлено авторами.

(северные немецкие земли — протестантизм, южные — католицизм). Характерно, что кливаж между церковью и государством в Германии оформился без национальной революции в силу отсутствия единого государства.

Помимо классических размежеваний Роккана—Липсета во французском и германском обществах возникают новые разделения по региональному и культурно-этническому признакам, а также представлению о месте страны в ЕС. Кроме того, остро стоят вопросы цифрового неравенства, экологической повестки (проблема изменения климата, перехода на альтернативную энергетику), усиливаются межпоколенческие и ценностные противоречия (по отношению к традиционным институтам — семья, церковь, государство, гендерная идентичность). Иногда неприятие новшеств приобретает крайние формы. Например, в 2013 г. французский интеллектуал, философ Доминик Веннер совершил суицид в соборе Парижской Богоматери в знак протеста против легализации однополых браков и роста влияния ислама в Европе⁶.

Обобщение классических и новых разделений во Франции и Германии представлено в интегрированном виде в табл. 1.

Таблица нуждается в пояснении. *Национальная революция* продуцирует два кливажа: *центр—периферия* и *государство—церковь*. Кливаж по М.В. Ильину — *Народ и*

власть — интегрирует в себе два обозначенных разделения Липсета и Роккана через архетип стаи (народа) и вожака (власти): властные институты выполняют функцию вожака (центр, государство), а периферия и церковь (после секуляризации) оказываются в ведомой роли стаи. Современный кливаж *центр—периферия* сохраняет свою актуальность, однако противостояние *государства и церкви* заменяется разломом между автохтонами (претендующими на роль вожака) и мигрантами (не согласными со своим второстепенным статусом).

Индустриальная революция создаёт (или резко усиливает) противопоставление *города и села*, формирует существенный разрыв между *собственниками* производства и наёмными *рабочими* (вчерашними крестьянами). Город — это средоточие культуры в самых разных проявлениях, что считалось общепринятым в научном дискурсе вплоть до недавнего времени. А культура — признак цивилизации. Его противоположность — село (варварство в смысле отсутствия или минимального присутствия городской культуры). Эта дихотомия очень устойчива до сих пор. Отсюда следует, что еврооптимизм подразумевает веру в общеевропейские цивилизационные ценности и возможность Европы справиться с вызовами в качестве сплочённого субъекта, а альтеревропеизм имеет более дисперсный характер, в большей степени ориентированный на автономные действия госу-

⁶ Dominique Venner, le père de l'extrême droite moderne, s'est suicidé. 21.05.2013 // Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2013/05/21/dominique-venner-le-pere-de-l-extreme-droite-moderne-s-est-suicide_5992838_823448.html (accessed: 13.01.2021).

дарств—членов ЕС. Кливаж *собственники—рабочие* связан с кливажем *еврооптимизм—альтеревропеизм* посредством социального статуса носителей той или иной позиции. Еврооптимисты преимущественно сосредоточены в политических элитах и наиболее состоятельной прослойке, а альтеревропеисты опираются на менее состоятельные слои общества.

Популизм, с присущей ему концентрацией на негативной повестке, активно использует имеющиеся кливажи во французском и немецком обществах. При этом правые популисты более заметны на политической сцене, что актуализирует внимание к ним со стороны исследовательского сообщества.

Пятая Французская Республика в жерновах размежеваний

Правый популизм глубоко укоренён в прошлом Франции и является частью французской политической традиции, что придаёт его программным установкам дополнительную прочность. Наиболее заметную роль в рамках дискурса французского национал-популизма играет Национальное объединение, наследующее Национальному фронту (основан в 1972 году). История этой политической силы тесно связана с несколькими поколениями семьи Ле Пен (отец, дочь, племянница)⁷, поэтому уместно говорить о «лепенизме» как о специфическом социально-политическом феномене.

При этом во французском обществе присутствует некоторая усталость от фигуры нынешнего лидера популистов Марин Ле Пен, смещающей позиционирование своей партии ближе к центру, и лепенизма как идейной платформы. Последнее вызвало появление новых ярких фигур на политической сцене⁸. Альтернативный кандидат в президенты Франции на выборах

2022 г. от правых популистов Эрик Земмур, возглавляющий партию с характерным названием «Реконкиста», — один из них. Национал-популизм находится в тесной корреляции с тремя кливажами: центр—периферия, этнокультурные противоречия между автохтонным (коренным) населением и мигрантами, роль Франции в европейском проекте.

Центр—периферия: этнокультурная идентичность имеет значение

В современной политологической литературе широко представлена классическая, хотя и не универсальная, типология наций, основанная на французской и немецкой моделях. Французская концепция нации делает упор на формирование политической общности: быть французом значит быть гражданином Франции. Хотя Францию издревле населяли представители разных этнических групп, в ходе национальной революции конца XVIII века якобинцы впервые попытались подавить региональное и этническое разнообразие.

Тем не менее этнорегиональные размежевания, будучи загнанными вглубь, нигде не делись и проявились в виде многочисленных линий разломов между этническими группами и регионами современной Франции — фламандцы, бретонцы, корсиканцы сумели сберечь самобытность под натиском Парижа. В результате унитарный характер государственного устройства Пятой республики сопрягается с процессами внутригосударственной регионализации. Сильная региональная идентичность (особенно в таких административно-территориальных и/или историко-культурных регионах, как Эльзас, Мозель, Бретань, Северная Каталония, Корсика, Окситания, Северная Баскония и Савойя) вынудила центральные власти пойти на реформы, начавшиеся в 1950-х годах (закон об изуче-

⁷ Marion Maréchal: l'héritière qui bouscule les codes du champ politique. 10.02.2021 // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/marion-marechal-lheritiere-qui-bouscule-les-codes-du-champ-politique-154524> (accessed: 12.01.2022).

⁸ Тимофеев П. К выборам во Франции 2022: Эрик Земмур — скрытая угроза? 09.11.2021. ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/for-the-french-elections-2022-eric-zemmour-is-a-hidden-threat> (дата обращения: 13.01.2022).

нии региональных языков) и продолжавшиеся с переменным успехом во времена правления Ф. Миттерана, Ж. Ширака, Н. Саркози, Ф. Олланда и Э. Макрона [Ермакова 2015]. При этом административно-территориальная реформа 2015 года, несмотря на свой децентрализаторский характер, не была направлена на усиление субнациональной этнокультурной идентичности [Захарова 2021].

В контексте регионально-этнических разделений во французском обществе выделяется проблема корсиканского регионального национализма. Созданный в 1976 г. Фронт национального освобождения Корсики выступает за независимость острова. В 2014 г. организация отказалась от политического терроризма как метода национально-освободительной борьбы, тогда как ранее её боевики совершили тысячи террористических актов. Тем не менее экстремистское крыло корсиканских сепаратистов откололось от ставшей умеренной основной организации FLNC и продолжило вооружённую борьбу. Последний по времени теракт был совершён в июле 2020 г. на севере Корсики⁹.

На фоне мощной иммиграции мусульман во Францию правые популисты, включая Марин Ле Пен, стремятся использовать фактор региональной идентичности, в том числе в его языковом и культурном измерениях. Националисты хотят укрепить электоральную базу правого популизма за счёт кооптации в ряды сторонников представителей этнических меньшинств. В 2017 г. М. Ле Пен, в частности, заявила: «Франция — это великолепная цивилизация, в которой каждая региональная куль-

тура является подлинной ценностью, важным конструктивным элементом. Я глубоко уважаю Корсику и корсиканцев, буду заботиться о благополучном существовании вашего корсиканского языка, потому что в этом нельзя идти против воли народа. Европейский Союз защищает не языки коренного населения, а такие миноритарные языки, как арабский, — не содействуя при этом корсиканскому»¹⁰.

Таким образом, национал-популисты хотят оседлать процессы регионализации во Франции для реализации своей антииммигрантской и антибрюссельской программы, то есть работа ведётся и на национальном, и на наднациональном (общеевропейском) уровне. Наиболее значительной поддержкой партия М. Ле Пен пользуется в регионе «Прованс—Альпы—Лазурный Берег», который может рассматриваться как своеобразная «цитадель лепенизма»¹¹. На протяжении полувека эти южные территории, обладающие сильной региональной идентичностью, обеспечивали значительную поддержку сначала Национальному фронту Ж.-М. Ле Пена-старшего, а затем и Национальному объединению М. Ле Пен. Ещё в далеком 1984 г. лепенистам удалось заручиться поддержкой 19,2% провансальцев. Впоследствии неоднократно члены НФ побеждали на региональных и муниципально-городских выборах в Провансе, становясь мэрами ряда городов. В 2012 г. именно от расположенного в регионе ПАКА округа Воклюз была избрана депутатом Национального собрания внучка Ле Пена-старшего Марион Марешаль Ле Пен¹².

Кливаж по линии центр—периферия во Франции характеризуется нарастающим

⁹ Во Франции начали расследование в связи с созданием на Корсике террористической группы. 07.11.2020 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/9938525> (дата обращения: 10.12.2021).

¹⁰ Марин Ле Пен пообещала корсиканцам заботиться об их культуре в случае избрания президентом. 08.04.2017 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4167048> (дата обращения: 10.01.2022).

¹¹ The south of France is a Marine Le Pen stronghold — but has she hit a ceiling? 17.08.2021 // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/the-south-of-france-is-a-marine-le-pen-stronghold-but-has-she-hit-a-ceiling-165568> (accessed: 05.11.2021).

¹² Hugues Nicolas & Anne Le Hars, La région Provence-Alpes-Côte-d'Azur et le Rassemblement national : une histoire de 37 ans. 28.06.2021 // Franceinfo. URL: <https://france3-regions.francetvinfo.fr/provence-alpes-cote-d-azur/la-region-provence-alpes-cote-d-azur-et-le-rassemblement-national-une-histoire-de-37-ans-2156260.html> (accessed: 10.11.2021).

этнолингвистическим наполнением. Национал-популисты активно стремятся занять эту нишу, чтобы дисгармонизировать субнациональные и наднациональные политические процессы. Другие политические силы вынуждены считаться с этим. Регионально-этническая дифференциация Франции во многом остаётся проблемной, но тем не менее относительно стабильной. Радикализация обстановки в «старых» иноэтнических регионах без дестабилизации на национальном и общеевропейском уровнях маловероятна. Однако к этому давнему кливажу в последней трети XX — начале XXI века добавился новый, уже обозначенный выше миграционный разлом.

*Автохтоны и мигранты:
почему французское гражданство
больше не объединяет?*

Во Франции иммиграция стала важным фактором политической повестки во второй половине XX в. [Чернега 2016]. В 1975 г. мигранты составляли 7,4% (3,9 млн) населения Франции, в 2020 г. — уже 10,2% (6,8 млн) [Современная Франция 2022: 47]. Национал-популизм во многом обязан ростом своей популярности именно арабской и африканской иммиграции. Миграционный приток 2015–2017 годов значительно усугубил разделение во французском обществе. Вопросы инокультурной и, более того, иноцивилизационной иммиграции представляли вызов национальной идентичности, суверенитету и безопасности государственных границ, что повлекло за собой рост числа сторонников ужесточения миграционной политики. Реакцией на увеличение потока беженцев и экономических мигрантов во Франции, равно как и в Германии, стал подъём евроскептических и популистских сил, зарабатывающих политический капитал за счёт антииммигрантской повестки¹³.

Порождаемые миграционным притоком кливажи носят не просто социально-экономический, а этнополитический, этнокультурный, этноконфессиональный, наконец, этноцивилизационный характер. Беженцы и трудовые мигранты из стран глобального Юга зачастую имеют не просто иноконфессиональную, а инокультурную идентичность, что для секуляризованного Запада гораздо важнее — это проявляется в разном отношении к мигрантам из Центрально-Восточной Европы и к мигрантам с Ближнего Востока. Соответственно, данное размежевание может быть осмыслено не просто с точки зрения противоречий между автохтонами и мигрантами, что имеет место и в случае с миграционной динамикой внутри ЕС (основной вектор — из Восточной в Западную Европу), но и в контексте сформулированного С. Хантингтоном дискурса межцивилизационных конфликтов как столкновения Запада и ислама [Huntington 1996].

Во французском обществе проблематика исламизации, взаимодействия с арабомусульманской и афро-мусульманской культурой порождает острые расколы, что может быть объяснено, в частности, двойственностью национально-цивилизационной идентичности Франции. С одной стороны, она выступает наследницей секулярных традиций Великой французской революции, для неё принципы светскости (лаицизма) столь же важны, как и знаменитая революционная триада «свобода, равенство, братство», ставшая девизом страны¹⁴. С другой стороны, французская культура на глубинном уровне проникнута христианским духом в его католической разновидности. В определённых слоях населения всё ещё жива память о том, что Францию некогда считали «старшей дочерью» Католической церкви [Лазновская 2009]. Наложение друг на друга секулярной

¹³ Koenig N. France and Germany in the refugee crisis: united in diversity. 21.10.2016 // Jacques Delors Institut. Berlin. URL: <https://institutdelors.eu/wp-content/uploads/2020/08/refugeecrisis-koenig-jdib-oct16-1.pdf>.

¹⁴ Zaretsky R. How French Secularism Became Fundamentalist. 07.04.2016 // Foreign Policy. URL: https://foreignpolicy.com/2016/04/07/the-battle-for-the-french-secular-soul-laicite-charlie-hebdo/?utm_source=Saithru&utm_medium=email&utm_campaign=New%20Campaign&utm_term=%2AEditors%20Picks (accessed: 10.07.2022).

и христианской идентичностей делает конфликт с носителями исламской идентичности особенно драматичным.

Касаясь проблемы беженцев и миграционного кризиса, российские франковеды отмечают, что Франция занимает первое место в ЕС по доле мусульман в населении [Любарт, 2017: 18]. Несмотря на меры по интеграции мигрантов, возникают трудности сосуществования коренного населения и выходцев из стран Африки и Азии, прежде всего мусульманских, представляющих угрозу для национальной безопасности. Об этом свидетельствуют многочисленные теракты, совершаемые гражданами Франции мусульманского происхождения, и рост экстремистских настроений среди молодёжи [Сафонова 2021]. Теракты 2015–2016 годов во Франции не оказали заметного влияния на миграционную политику. По сравнению с ФРГ и другими странами ЕС (Великобритания, Италия, Испания) миграционный кризис затронул Францию в гораздо меньших масштабах. В 2015 г. страна приняла 148,5 тыс. мигрантов и по этому показателю находилась на пятом месте в ЕС [Любарт 2017: 18]. Отечественный специалист Трофимова указывала: «Для правительства социалистов иммиграция представляла серьёзную проблему, так как 55% французов были против политики “открытых дверей”. Миграционные проблемы волновали их сильнее (34%), чем состояние экономики (30%)» [Трофимова 2018: 57–58]. Большая часть французов считает, что иммиграция оказывает негативное влияние на рынок труда, являясь одной из важных причин роста безработицы. Французское общественное мнение усматривает прямую зависимость между увеличением миграционных потоков и снижением зарплаты, а также

нехваткой работы¹⁵. Как результат в период агитационной кампании перед выборами в парламент и выборами президента в 2017 г. правоцентристы и социалисты балансировали между отходом от политики «открытых дверей» в отношении мигрантов, национальными интересами и принципом общеевропейской солидарности.

При этом Франция периода президентства Э. Макрона, претендующая на роль лидера европейских интеграционных проектов, вряд ли откажется от обязательств по приёму беженцев. *Во-первых*, она не заинтересована в обострении существующих разногласий между государствами-членами ЕС на фоне выхода из объединения Великобритании и внешнеполитического обострения обстановки, обусловленного конфронтацией между Западом и Россией. *Во-вторых*, приток беженцев в Пятую республику в основном происходит из её бывших колоний в Африке (Магриб, Центральная Африка), население которых лучше знакомо с французской культурой и языком.

Для французских национал-популистов вопрос об инокультурной иммиграции является основополагающим. В случае победы на президентских выборах 2022 г. Марин Ле Пен обещала провести референдум по вопросам миграции¹⁶ с целью существенного ужесточения легального въезда, содействия культурной интеграции мусульман во французское общество, сокращения числа легальных мигрантов до 10 тыс. человек в год и закрытия мечетей, в которых ведётся исламистская пропаганда [Трофимова 2018: 57–58]. При этом Ле Пен критикует не только решения ЕС, но и ООН, в частности Глобальный пакт безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Марракешский пакт) 2018 года¹⁷. Она свя-

¹⁵ Garonna P., Saraceno C.L.M. Politiche di integrazione degli immigrati: confronto Italia – Francia. Confronto tra le politiche migratorie nel modello italiano e nel modello francese // LUISS. Dipartimento di Scienze Politiche. Cattedra di Politica Economica. 2019. P. 16. URL: <https://tesi.luiss.it/25287/>.

¹⁶ Марин Ле Пен раскрыла подробности своей антимигрантской политики. 28.09.2021 // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/28/lepen/> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁷ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. 19 декабря 2018. ООН. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/gcm_russian.pdf (дата обращения: 10.01.2021). Данный документ не носит обязывающий характер, но для ЕС важное значение имеет «дух» нормативно-правовых актов, которые подписывают страны-члены объединённой Европы.

зала с последним усиление притока мигрантов в государства-члены ЕС. Претендент на лидерство среди французских национал-популистов – Эрик Земмур – выступает со схожих позиций. Среди предлагаемых им мер – усложнить возможность получения французского гражданства, лишить иностранцев опции приезжать во Францию через принцип «воссоединения семей», высылать иностранцев из страны немедленно (без длительного ожидания рассмотрения заявки на легальное пребывание, как это происходит сейчас)¹⁸.

Ключевая проблема – французское гражданство больше не является явным признаком французской национальной идентичности. Мультикультурализм потерпел крах, что признаётся политическими элитами¹⁹. Об этом же свидетельствует появление интеркультурализма²⁰ как альтернативной практикоориентированной концепции. При этом национал-популисты, по сути, стремятся откатить ситуацию назад, что невозможно сделать по многим причинам. Франция, как и другие страны Запада, не может отказаться от миграции в силу экономико-демографических и политических соображений. В случае победы Ле Пен, Земмура или других похожих кандидатов на выборах и реализации ими антимигрантской программы встанет вопрос о сохранении членства Франции в ЕС. Впрочем, возможен и другой сценарий – создание коалиции государств во главе с политиками альтеревропейской ориентации из Западной и Центрально-Восточной Европы с целью реформирова-

ния ЕС и возвращения ряда полномочий из Брюсселя на уровень национальных правительств. В любом случае на повестке дня остро стоит вопрос о будущем объединённой Европы. Модель ЕС как федеративного объединения с сильным центром устраивает не всех, особенно популистских политиков и их сторонников.

*Еврооптимизм – альтеревропеизм
в контексте глобализации:
французский акцент*

Как отмечает российская исследовательница А.В. Глухова, ссылаясь на немецкого политолога Вольфганга Меркеля [Merkel 2010], доминантным размежеванием современности выступает дихотомия космополитизма и коммунитаризма, «грязным вариантом», вульгарно-упрощённой версией последнего является популизм [Глухова 2020: 21]. Разновидностью данного размежевания может считаться и противостояние глобализма и антиглобализма, а для государств-членов ЕС ещё и европеизм (как приверженность курсу на дальнейшее углубление интеграции) и альтеревропеизм (как стремление усилить роль национальных государств в Европе). В разделённых обществах важная линия размежеваний проходит по вопросу об отношении к процессам глобализации и интеграции как её процессу-спутнику.

Современный популизм вполне может быть охарактеризован как дискурс народного антиглобализма «снизу». По мнению исследователей, «новый национализм будет активно использоваться разными по идей-

¹⁸ Эрик Земмур начал «Реконкисту». 06.12.2021 // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5116888> (дата обращения: 10.01.2021).

¹⁹ Меркель признала провал мультикультурной модели. 17.10.2010 // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/?ysclid=I35yv54lse> (дата обращения: 30.04.2022); Саркози признал провал мультикультурализма. 11.02.2011 // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/?> (дата обращения: 30.04.2022); Правый поворот: Дэвид Кэмерон раскритиковал мультикультурную модель. 07.02.2011 // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2011/02/07/cameron/?ysclid=I35z08lht0> (дата обращения: 30.04.2022).

²⁰ Интеркультурализм – признание многообразия этнокультурных идентичностей в рамках одной страны в тех пределах, которые не угрожают единству общества. В отношении инокультурных мигрантов это означает необходимость обязательного принятия ряда базовых ценностей страны пребывания, то есть политико-культурная интеграция становится неременным условием для успешной адаптации на новом месте. В практическом плане успехи концепции интеркультурализма в большей степени пока заметны на локальном уровне, преимущественно речь о городских территориях.

ной ориентации политическими силами в противостоянии глобализации под флагом борьбы за экономический и политический суверенитет. Сегодня эти требования активно эксплуатируют праворадикальные политики и несистемные движения популистского толка. Прогнозный период будет отмечен борьбой за идентичность национальных, территориальных, политических сообществ» [Мир 2035: 73].

Французское общество, сталкиваясь с вызовами глобализации, реагирует на них достаточно остро. Как отмечает Н.Ю. Лапина, глобализационные процессы приводят к нарастанию расколов по линии «центр–периферия», ведущих к появлению двух Франций. Идентичность части населения становится более открытой и толерантной, тогда как идентичность «второй Франции» оказывается протекционистской, консервативной и национально ориентированной [Лапина 2019]. Современный правый популизм во французском обществе в значительной степени позиционирует себя в качестве защитника ценностно-мировоззренческого ядра идентичности национальной и суверенной Франции. Он учитывает и акцентирует те социальные и политические разделения во французском обществе, которые возникают по вопросам европейской интеграции, национально-государственного суверенитета, сохранения уникальной культурной идентичности, отношения к элитам.

Глобализация была воспринята значительной частью французского общества в качестве вызова, как минимум, по трём причинам. *Во-первых*, вхождение в глобальную экономику несло угрозу французским традициям экономического дирижизма, подрывая государственный контроль над экономикой. *Во-вторых*, глобализацию нередко и не без оснований отождествляли с американизацией, чреватой размыванием

французской культуры и идентичности. *В-третьих*, в ней видели риски для международной роли Франции в мировой политике как великой державы. Ещё в начале 2000-х годов, согласно социологическим опросам, четверть опрошенных французов отождествляли глобализм с американской гегемонией, тогда как среди немцев такую позицию отстаивали лишь 3%, среди итальянцев – 8, а среди британцев – 6%²¹. Н.Ю. Лапина отмечает, что во Франции глобализация носила поздний характер, страна активно вовлеклась в эти процессы в 1990-е годы [Лапина 2019: 10–14].

Французы оказались слабо подготовленными к резкому повышению открытости экономики, что привело к расколу французского общества на глобалистов и антиглобалистов. Ядро антиглобалистов составляют популистские политические силы. В результате данного социального размежевания Франция к началу XXI века стала родиной и одним из лидеров мирового антиглобалистского движения, символизируемого фигурой леворадикального фермера-энвайронменталиста Жозе Бове и воплощённого в движении АТТАК (в переводе с фр. – «Действие за налог Тобина в помощь гражданам») ²². Впрочем, антиглобализм в равной степени поддерживается как леворадикальными, так и праворадикальными политическими силами. Среди противников глобализма встречаются известные учёные, такие как французский экономист Ж. Сапир, ставший одним из разработчиков экономической программы правопопулистского «Национального объединения» Марин Ле Пен. В 2011 г. Ж. Сапир опубликовал книгу под названием «Деглобализация» («Демондизация») [Sapir 2011]. «Отлив глобализации», считает Сапир, не произойдёт сам по себе, он станет результатом целенаправленной деятельности людей и

²¹ Gordon H.Ph., Meunier S. The French Economy's Adaptation to Globalization has been remarkable // Brookings. Tuesday, April 16, 2002. URL: <https://www.brookings.edu/on-the-record/the-french-economys-adaptation-to-globalization-has-been-remarkable/>.

²² Fougier E. The French Antiglobalization Movement: a New French Exception? Policy Paper 2. Spring 2003. IFRI. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/policy_2_fougier_ang.pdf (accessed: 10.11.2021).

общества в целом. Франции для укрепления экономики в новых условиях, по мнению мыслителя, необходимы возвращение к национальному суверенитету, отказ от единой европейской валюты, проведение политики контроля за капиталами и активной индустриальной политики; введение тарифных барьеров, ограничивающих импорт [Sapir 2011].

Накануне выборов в Европейский парламент 2019 г. Национальное объединение представило программу под названием «За Европу наций. Манифест за новое содружество в Европе “Европейский альянс наций”». В ней был обрисован проект альтернативной концепции евроинтеграции в виде Европейского альянса наций. На глобальном уровне Европа наций позиционируется левыми в качестве субъекта полицентричного (многополярного) миропорядка. В данном случае речь идёт о попытке сформулировать национально-европейскую альтернативу неолиберальному мировому порядку. В предисловии к манифесту М. Ле Пен предлагает своё видение концептуальных оснований нового евроинтеграционного проекта. Она пишет: «Европейский альянс наций, который мы хотим продвигать, основан на свободе, этой основополагающей ценности нашей цивилизации, рождённой в Афинах и Риме, этой гуманистической ценности, которой Европа научила мир. Эта Европа наций и граждан зиждется на защите свободы личности и, следовательно, на демократии, а на государственном уровне — на суверенитете в рамках лояльного и плодотворного сотрудничества, предоставленного добровольно. Он постулирует защиту идентичности и признаёт право каждого народа на самоопределение в многополярном, демократичном и безопасном мире. Столкнувшись с великими империями, которые хотят структурировать мир XXI века, эта Европа обладает амбициями в вопросах власти и влияния»²³.

Французские национал-популисты хотят «меньше Европы». Вместе с тем, как и большинство их соратников в других государствах—членах ЕС, они не выступают за выход из европейского проекта. Именно поэтому французские правые популисты продвигают свою альтернативную интеграционную общеевропейскую повестку наднациональным способом — через институты ЕС и публичную дипломатию.

Представленные кливажи — центр—периферия, автохтоны—мигранты, еврооптимизм—альтеревропеизм — играют ключевую роль в динамике развития французского общества в начале 2020-х годов. Правые популисты выступают за сильное централизованное государство, приоритет интересов автохтонного населения и ограниченную евроинтеграцию. Вместе с тем более глубокое осмысление этих процессов приводит к выводу, что правые популисты учитывают интересы региональных этнокультурных сообществ (предлагают новую модель французкости), поддерживают дозированную иммиграцию и альтернативную (конфедеративную или близкую к ней) модель европейской интеграции. Французский правый популизм сегодня — это идейная платформа, в основе которой находится стремление к созданию модели нового национального государства и реинтерпретация Модерна, стремление сохранить за Францией передовые позиции в новых реалиях или даже в новой эпохе, которая наступит по завершении глубинной трансформации мироустройства.

Германия: незавершённое объединение

Как и во Франции, в 2010-х годах социально-политические размежевания в Германии также обострились. В то же время иной исторический опыт и отличающаяся политическая культура существенно повлияли на специфику немецких кливажей.

²³ Pour une Europe des nations. Manifeste pour une nouvelle coopération en Europe «L'Alliance Européenne des Nations». Rassemblement national. URL: <https://rassemblementnational.fr/telecharger/publications/Manifeste.pdf> (accessed: 01.10.2021).

*Западные земли — Восточные земли:
необъединённая Германия?*

Наиболее важным региональным разделением в современной Германии является размежевание на Запад, представляющий собой историческое ядро ФРГ, и поглощённый им Восток как совокупность земель бывшей Германской Демократической Республики²⁴. Примечательно, что ГДР занимала значительную часть территорий, принадлежавших Пруссии. Последняя выступала стержнем немецкой государственности, вокруг которой происходило национальное объединение Германии в XIX веке. Данный факт может служить объяснением более высокого уровня национальной идентичности среди восточных немцев: «...даже спустя 30 лет после воссоединения Германии существует отчётливая восточногерманская идентичность, которую наследуют молодые люди — даже те (а может быть, особенно те), кто переехал на запад учиться и работать, а затем вернулся в 20–30 лет»²⁵. Хотя в научном дискурсе существует и иная точка зрения, согласно которой прусская идентичность была элиминирована вследствие исчезновения Пруссии как целостного политического субъекта после Второй мировой войны²⁶.

Приверженность другой важной ценности — государственному суверенитету — также частично коренится в прусской политической культуре, для которой было характерно ярко выраженное государственничество, что сближает её с французским этатизмом. Этатистский, дирижистский характер идентичности обществ Франции и Восточной Германии как наследницы Пруссии является важной при-

чиной неприятия англосаксонской либеральной модели и стремления к нахождению альтернатив неолиберально-глобалистской модели развития.

Важнейшей социально-экономической проблемой, с которой столкнулись «новые земли» Германии, стала деиндустриализация. В результате проведённой в 1990-х годах приватизации государственный сектор бывшей ГДР оказался передан в частные руки. Более того, владельцами приватизированных предприятий в 85% случаев становились западные немцы, а не восточные²⁷. Изначально представляя собой одну из самых индустриально развитых территорий в Европе, восточногерманские регионы оказались быстро деиндустриализованы, что и превратило их во внутреннюю периферию по отношению к западному ядру ФРГ.

По аналогии с двумя Франциями, о которых пишет Н.Ю. Лапина, можно говорить и о двух Германиях. Отличие заключается в том, что периферийная, альтернативная Франция равномерно распределена по территории страны, с большей концентрацией протестных настроений среди французов на севере и северо-востоке. Между тем другая, вторая Германия имеет чёткую территориальную локализацию в «новых землях» постпрусского, пост-ГДРовского востока. Стремление восточных немцев к поиску альтернативных моделей развития, их антиглобалистский настрой выражается в голосовании за движения и партии политической и социальной альтернативы: суверенистов, популистов и евроскептиков как левого, так и правого толка. В первую очередь речь идёт о левопопулистской партии

²⁴ К Восточной Германии принято относить пять «новых» федеральных земель: Бранденбург со столицей в Потсдаме, Мекленбург-Переднюю Померанию со столицей в Шверине, Саксонию со столицей в Дрездене, Саксонию-Анхальт со столицей в Магдебурге и Тюрингию со столицей в Эрфурте.

²⁵ Knight B. Why young eastern German voters support the far-right AfD. 11.06.2021 // Deutsche Welle <https://www.dw.com/en/why-young-eastern-german-voters-support-the-far-right-afd/a-57847028> (accessed: 03.01.2022).

²⁶ См. подробнее: Фененко А.В. Геополитика «немецкого вопроса». 14.05.2021 // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/#detail> (дата обращения: 26.07.2022).

²⁷ Dale G. How divisions between East and West Germany persist 30 years after reunification // The Conversation. 08.11.2019. URL: <https://theconversation.com/how-divisions-between-east-and-west-germany-persist-30-years-after-reunification-126297>.

«Левые» и о правопопулистской «Альтернативе для Германии» (АдГ), а также движении ПЕГИДА. АдГ стала наиболее мощной популистской политической организацией в Германии.

Появившаяся в 2013 г. АдГ поначалу не воспринималась всерьёз немецким политическим истеблишментом. Тем не менее новая политическая сила проявила гибкость и высокую адаптивность [Berbui, Lewandowsky, Siri 2015; Arzheimer 2015]. В результате ей удалось набрать политический вес именно в новых землях. Рост её популярности был обусловлен сразу несколькими проблемами, с которыми к тому времени больше двух десятилетий не могли справиться традиционные политические партии, находящиеся у власти. *Во-первых*, так и не удалось выровнять экономические диспропорции в развитии — восточные земли по-прежнему отстают по своему социально-экономическому уровню [Шаншиева 2019: 13–14]. *Во-вторых*, АдГ привлекает осси своим подходом к политике памяти в объединённой Германии. В АдГ не считают осси какими-то «неправильными» немцами, которых нужно привести к «стандарту» весси, как это косвенно вытекало из политики Берлина на протяжении многих лет после 1990 года. В результате в новых землях АдГ уже десятилетие набирает в полтора-два раза больше голосов, чем на западе страны [Белинский, Хорольская 2021: 95].

В 2010-х годах правые популисты доказали свою политическую состоятельность. В ответ на их вызов традиционные партии ФРГ стали пересматривать свою позицию по землям, входившим ранее в ГДР. Тем не менее вопрос преодоления кливажа между Западом и Востоком Германии по-прежнему сохраняет актуальность, и его динамика (в сторону консолидации общества или наоборот сохранения и углубления

сепарации) не выглядит очевидной в начале третьего десятилетия XXI века. Региональная негативная дифференциация тесно сопряжена с вопросом об иммиграции.

Инокультурные мигранты и немцы — пределы сосуществования

Как уже упоминалось выше, в основе немецкой модели нации находится этнокультурная идентичность, что в контексте тяжёлого исторического наследия делает вопрос об интеграции мигрантов крайне сложным и запутанным.

По мере развёртывания процессов глобализации во второй половине XX века повышалась и значимость миграционных потоков. И ФРГ как одно из ведущих западных государств не могло не остаться в стороне от этих процессов. Германия сегодня — одно из наиболее привлекательных государств с точки зрения иммиграции. Самую значительную инокультурную диаспору составляют турки и турецкие курды, которые в совокупности составляют около 5%²⁸ (4 млн 150 тыс. чел.) из 83 млн жителей страны.

Несмотря на имевшийся исторический опыт, европейский миграционный кризис 2015–2017 годов поставил под вопрос сохранение немецкой идентичности. Федеральный канцлер А. Меркель, руководствуясь гуманитарной мотивацией, согласилась принять около миллиона мигрантов из Ближнего и Среднего Востока и Африки, независимо от того, в какой стране ЕС они оказались сначала, в нарушение Дублинской конвенции 1990 года²⁹.

Фактически одномоментный приём такого количества инокультурных людей, «новых мигрантских групп» (из Сирии, Ирака, Афганистана, Магриба, Центральной Африки)³⁰, не знающих языка страны пребывания, зачастую не имеющих образования, стал вызовом для немецкого общества, и ответов на него было минимум два. Пер-

²⁸ Германия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5652807> (дата обращения: 13.01.2022).

²⁹ Urlaub im Heimatland? Merkel droht Asylbewerbern mit Konsequenzen. 27.08.2017 // Welt. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article168025621/Urlaub-im-Heimatland-Merkel-droht-Asylbewerbern-mit-Konsequenzen.html> (accessed: 27.07.2022).

³⁰ A Changing Population / Federal Statistical Office (Destatis). Wiesbaden, 2019. S. 32.

вый — официальный, который был поддержан значительной частью немцев³¹. Второй ответ пришёл из восточной части Германии. Жители территорий бывшей ГДР отреагировали на мощную волну мигрантов крайне негативно. Около половины осси относятся к мигрантам пятой волны (лицам, прибывшим в ФРГ после 2013 года) с предубеждением, хотя в целом по стране таких треть³². Уровень ксенофобии, расизма в восточных землях устойчиво выше, чем на западе страны все последние тридцать с лишним лет [Kalmar, Shoshan 2020; Белинский, Хорольская 2021].

АдГ как главная ультраправая легальная сила страны активно продвигает антииммигрантскую повестку, что находит отклик, особенно на территориях бывшей ГДР. При этом Германия, какой бы сильной экономически она ни была, не в состоянии принять всех желающих въехать в неё на постоянное место жительства. По мере усугубления трудностей с интеграцией мигрантов в немецкое общество электоральная база АдГ может существенно возрасти. Между тем восточные земли Германии по-прежнему по ряду параметров не интегрированы в общее немецкое политическое, социальное и экономическое пространство. И 16-летнее в целом успешное правление федерального канцлера, выходя из ГДР Ангелы Меркель не принесло впечатляющих результатов по этому направлению.

Миграционная повестка имеет для национал-популистов краеугольное значение. Решение о приёме миллиона беженцев в ходе кризиса 2015–2017 годов во многом было принято в силу того, что Германия является государством—лидером ЕС, и решения руководства страны служат примером для остальных стран. Исходя из этого, естественным образом возникает

вопрос о том, насколько ЕС в современном виде отвечает потребностям немецкого общества?

*Еврооптимизм и альтеревропеизм:
национальное возрождение через
наднациональные институты*

После референдума о выходе Великобритании из ЕС стратегия европейских популистских партий и движений претерпела изменения: они стали активнее действовать сообща [McMahon 2021]. Brexit, как и победа Трампа, выступил в качестве вдохновляющего примера успеха для континентальных европейских популистов. Результатом такого сотрудничества становится сближение их антиевропейских и альтеревропейских нарративов [McMahon, Kaiser 2021]. Унификация образов (повесток) может положительно влиять на электоральные перспективы³³.

Накануне выборов в Европейский парламент 2019 г. «Национальное объединение» М. Ле Пен и «Альтернатива для Германии» сформировали стратегический союз, продуктом которого стала фракция «Идентичность и демократия». Аналогично тому, как европейская интеграция в рамках ЕС развивалась во многом благодаря франко-германскому тандему, сближение сторонников политической альтернативы, выступающих за другую Европу, также осуществляется в рамках тесного сотрудничества французских и немецких популистов. Данный параллелизм в среде мейнстримного евроглобализма и среди национал-суверенистов свидетельствует о том, что евроскептики представляют собой не столько антиевропейские силы (выступающие против европейской интеграции как таковой), сколько альтеревропейские, находящиеся в поиске замены неолиберальному глобализму.

³¹ Социологи изучили отношение немцев к трудовым мигрантам и беженцам. 29.08.2019 // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/a-50205041> (дата обращения: 13.01.2022).

³² Почему «Альтернатива для Германии» так популярна на востоке ФРГ. 30.08.2019 // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/pochemu-alternativa-dlja-germanii-tak-populjarna-na-vostoke-frg/a-50199041> (дата обращения: 13.01.2022).

³³ Шейн С. Вперёд, к консервативному интернационалу? 12.02.2020 // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vpered-k-konservativnomu-internatsionalu/> (дата обращения: 27.07.2022).

Альтеревропейский подход уже относительно давно применяется исследователями-востоковедом при анализе Центрально-Восточной Европы: «...следует говорить не о возобладавшем “антиевропеизме”, а о своеобразном “альтеревропеизме” — то есть о попытке стран ЦВЕ вернуться к “исконным европейским ценностям”, к числу которых относятся национальная государственность, христианская религия, традиционная мораль и трудовая этика»³⁴. Делая акцент на том, что восточноевропейцам необходимо отказаться от изоляционистского антиевропеизма в пользу альтеревропеизма, исследователи подчёркивают: «Как представляется, странам ЦВЕ следует отказаться от неконструктивных форм “евроскептицизма” и “политической идентичности”, заявив конструктивную альтернативу современной модели евроинтеграции, обнаруживающей свой кризис» [Бирюков, Коваленко 2012, 127]. Сложился своеобразный казус. Более поздняя по сравнению с Западной Европой интеграция государств ЦВЕ в ЕС и неоправдавшиеся надежды на ускоренное развитие превратили этот субрегион в опорную базу евроскептицизма и альтеревропеизма. Вместе с тем это не означает, что немецкие правые популисты следуют в их фарватере. Напротив, идеи крайне правых сил в Германии обладают достаточной самостоятельностью и перекликаются с установками правых популистов ЦВЕ лишь отчасти.

Имеющиеся кливажи — Западные/Восточные земли, инокультурные мигранты и автохтоны, еврооптимизм/альтеревропеизм — становятся полем деятельности немецких правых популистов. Обретя устойчивую электоральную опору в Восточных землях, немецкие популисты стремятся расширить свое влияние на Запад Германии. Немецкий популизм более географически детерминирован по сравнению с французским. Об этом свидетельствует важная роль вопроса о необходимости

формирования общестрановой идентичности (немецкости) в правопопулистском политическом дискурсе. Как и в случае с французскими правыми популистами, ситуация с такими политическими силами в Германии завязана на попытке адаптировать установки Модерна к современным реалиям и/или трансформировать государство, подготовив его к эпохе, которая рано или поздно придёт на смену Модерну.

* * *

Первопричиной трансформации современного мироустройства выступает кризис Модерна, что объясняет всеобъемлющий характер наблюдаемых сдвигов. Ведущее место в происходящих изменениях принадлежит Европе и Западу в целом, поскольку Модерн исторически представлял собой европоцентричный и западноцентричный проект. Вызовы модернистскому проекту, нося общемировой характер, наиболее сильное влияние оказывают на западные общества. Свидетельством тому выступает подъём в них популистских сил, подрывающих сложившийся политический консенсус.

Популистский дискурс как зеркало отражает дисфункции в системе Модерна, ведущие к усугублению социально-политических размежеваний. Речь идёт, *во-первых*, о размывании классического национально-государства, национально-государственного суверенитета и национально-цивилизационной идентичности, что находит прямое отражение в дискурсе правых национал-популистов. *Во-вторых*, кризисные явления затрагивают институты социального государства, приводя к росту бедности и неравенства. Социальная проблематика особенно важна для левых социал-популистов. *В-третьих*, региональные интеграционные объединения, такие как Европейский Союз, также сталкиваются с серьёзными проблемами и необходимостью реформирования структуры, о чём свидетельствует нарастание евроскептицизма.

³⁴ Бирюков С., Коваленко А. Геополитика восточноевропейских «крайне правых» // Свободная мысль. URL: <http://svom.info/entry/316-geopolitika-vostochnoevropejskih-krajne-pravyh/> (дата обращения: 10.10.2021).

Кливажи, выделенные Липсетом и Рокканом, породили Модерн. Тем не менее в начале XXI века эпоха Нового и Новейшего времени, вероятно, подходит к смысловому завершению. В этой связи мы наблюдаем новые мощные разделения, что означает переход от Модерна к иному политическому и социально-экономическому устройству, общепринятого названия которого еще не существует. Старые разделения — между центром и периферией, государством и церковью, городом и селом, собственниками и рабочими были «отработаны» в ходе нескольких столетий, но не исчезли полностью, не ушли в небытие. Новые кливажи — реконфигурированный центр—периферия, автохтоны—мигранты, европеизм—альтеревропеизм — генетические наследники старых разделений. В их основе те же принципиальные контраверсы, отмеченные М.В. Ильиным применительно к старым кливажам, — народ и власть, цивилизация и варварство³⁵. Новые кливажи размыты, пластичны, изменчивы. По сути, популизм — это политический блокчейн — децентрализованная и автономная сила. Это не уменьшает, а, наоборот, увеличивает его роль в политической жизни социума, вынуждает общества и государства отвечать на популистский вызов.

Превращение правых популистов в отчасти мейнстримные политические силы в

ведущих государствах Европы — Франции и Германии — это не случайность и не тупиковая ветвь развития, а стратегическая потребность общества. Правый популизм выполняет диалектическую функцию — усиливает и порождает разломы и в то же время формирует контуры будущего общества. Национал-популисты обладают как разрушительным, так и созидательным потенциалом. Они совершили глубокую ревизию политической повестки Запада легальным путём и сумели придать динамику политическим процессам сразу на нескольких уровнях — от локального до глобального. Речь идёт о постмодернистском популизме нового типа, более гибридном, эклектичном, инклюзивном и даже «всеядном».

Франция и Германия строят общество XXI века через революционную эволюцию — популисты (пока) не могут взять власть, но сильно влияют на общество, так же как криптовалюты не могут заменить традиционные деньги, но вынуждают финансовые системы видоизменяться. Национал-популисты формируют картины будущего лучше, чем традиционные партийно-политические структуры, и оперативнее отвечают на запросы избирателей. Кливажи и правые популисты, которые их эксплуатируют, ведут Францию, Германию и весь мир не к концу истории, а, возможно, к началу новой эпохи.

Список литературы

- Басов Ф.А. Трансформация партийной системы Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 2. С. 29–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36.
- Белинский А.В., Хорольская М.В. «Еще один кирпич в стене». К вопросу о причинах национализма в «новых» федеральных землях ФРГ // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 2. С. 87–125.
- Бирюков С.В., Коваленко А.А. Правоконсервативное лицо Восточной Европы // Вопросы национализма. 2012. № 12. С. 118–128.
- Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак. Харьков: Гуманитарный центр, 2018. 402 с.
- Глобальная перестройка / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М.: Весь Мир, 2014. 528 с.
- Глухова А.В. Политические конфликты в глобальную эпоху (К проблеме теоретической идентификации) // Политическая наука. 2020. № 3. С. 13–33. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.01/>.

³⁵ Ильин М.В. Переоткрытие размежеваний? Эволюционная трактовка кливажей Роккана–Липсета и других размежеваний // Научно-теоретический семинар ЦСЭПИ ИМЭМО РАН. 15.04.2021. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/nauchno-teoreticheskiy-seminar-tssepi> (дата обращения: 10.10.2021).

- Ермакова Э.В. Франция и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств — неразрешимая дилемма // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5. С. 118–125.
- Захарова Е. Влияние административно-территориальной реформы на электоральное поведение во Франции // Международные процессы. 2021. № 3. С. 123–146. DOI 10.17994/IT.2021.19.3.66.5.
- Исаев Б.А., Власкина А.С. Теория социальных расколов Липсета–Роккана и возможности её применения для анализа первой, второй и третьей партийных систем России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2016. № 4. С. 43–64.
- Лазновская Г.Ю. Отношение французов к католической церкви во 2-й пол. XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. политология. 2009. № 9. С. 56–61.
- Лапина Н.Ю. Французское общество перед вызовами глобализации: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. глобал. проблем. М., 2019. 51 с.
- Лебедева М.М. Система политической организации мира: "Идеальный шторм" // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 125–133.
- Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Партии и выборы: Хрестоматия / ИНИОН РАН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел политической науки. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ; отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2004. С. 47–76.
- Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I — Франция. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 256. М.: ИЭА РАН, 2017. 47 с.
- Мир 2035. Глобальный прогноз / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 352 с.
- Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 144 с.
- Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе. М.: Институт Европы РАН, 2019. 164 с.
- Партии и движения политической альтернативы в современной Европе / Отв. ред. В.Я. Швейцер. М.: Институт Европы РАН, 2018. 140 с.
- Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности / Под ред. Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули. М.: МГИМО-Университет, 2020. 404 с.
- Сафонова Н.В. Проблема исламизма и исламского экстремизма во Франции // Власть. 2021. № 4. С. 290–295. DOI: 10.31171/vlast.v29i4.8420.
- Современная Франция: между тревогами и надеждами / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 256 с.
- Тимофеев П.П. Французский евроскептицизм: истоки и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 53–68.
- Тимошенкова Е.П. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). М.: Ин-т Европы РАН, 2020. 148 с.
- Трофимова О.Е. Влияние миграционных процессов на позицию Франции в европейском интеграционном проекте // Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 51–59.
- Урбинати Н. Искажённая демократия: мнение, истина и народ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 448 с.
- Фишман Л.Г. Популизм — это надолго // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 55–70. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.04.
- Чернега В.Н. Франция: кризис политики интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 140–156.
- Шаншиева Л. Восточная Германия: 30 лет после падения Берлинской стены // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 54 (70). Сентябрь 2019. С. 11–15.
- Шейн С., Аликин А. Ложная альтернатива? Популистский вызов солидарности ЕС в отношении России // Международные процессы. 2021. № 4. С. 151–162. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.8.
- Arditi B. Politics on the Edges of Liberalism: Difference, Populism, Revolution, Agitation. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 166 p.
- Arzheimer K. The AfD: Finally a Successful Right-Wing Populist Eurosceptic Party for Germany? // West European Politics. 2015. No. 3. P. 535–556. DOI:10.1080/01402382.2015.1004230.
- Berbuir N., Lewandowsky M., Siri J. The AfD and its Sympathisers: Finally a Right-Wing Populist Movement in Germany? // German Politics. 2015. No. 2. P. 154–178. DOI: 10.1080/09644008.2014.982546.
- Dervis K. World economy convergence, interdependence, and divergence: growth in emerging market and developing economies is less dependent on advanced economies over the long run, but in the short run they dance together // Finance and Development. 2012. Vol. 1. No. 3. P. 10–14.
- Global'naya perestrojka [Global perestrojka] / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. М.: Ves' Mir, 2014. 528 p.

- Grinin L., Korotayev A. Great divergence and great convergence. New York: Springer International Publishing, 2015. 251 p.
- Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon and Schuster, 1996. 367 p.
- Kalmar L., Shoshan N. Islamophobia in Germany, East/West: an introduction // Journal of Contemporary European Studies. 2020. No. 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/14782804.2020.1727867.
- Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. London: Penguin Press, 2014. 432 p.
- Korotaev A. et al. Global unconditional convergence among larger economies after 1998? // Journal of Globalization Studies. 2011. No. 2. P. 25–61.
- Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005. 288 p.
- Lebedeva M.M. Sistema politicheskoy organizatsii mira: "Ideal'nyy shtorm" [System of Political Organization of the World: 'Perfect Storm'] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2016. No. 2. P. 125–133.
- Lewicki A. Race, Islamophobia and the politics of citizenship in post-unification Germany // Patterns of Prejudice. 2018. No. 5. P. 496–512. DOI: 10.1080/0031322X.2018.1502236.
- McMahon R. Is Alt-Europe possible? Populist radical right counternarratives of European integration // Journal of Contemporary European Studies. 2021. DOI: 10.1080/14782804.2021.1919865.
- McMahon R., Kaiser W. Narrative Ju-jitsu: counter-narratives to European union // Journal of Contemporary European Studies. 2021. DOI: 10.1080/14782804.2021.1949268.
- Merkel W. Systemtransformation. Eine Einführung in die Theorie und Empirie der Transformationsforschung. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. 561 s.
- Mudde C. Populism: A Very Short Introduction / C. Mudde, K. Rovira Kaltwasser. Oxford: Oxford University Press, 2017. 136 p.
- Rokkan S., Lipset S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / ed. by S. Rokkan and S. Lipset. New York: Free Press; London: Collier-Macmillan Ltd., 1967. 570 p.
- Rydgren J. France: The Front National, Ethnonationalism and Populism // Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy / ed. by D. Albertazzi, D. McDonnell. London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 166–180.
- Sala-i-Martin X. The world distribution of income: falling poverty and... convergence, period // The Quarterly Journal of Economics. 2006. No. 2. P. 351–397. DOI:10.1162/QJEC.2006.121.2.351.
- Sapir J. La Démondialisation. Paris: Le Seuil, 2011. 258 p.
- Spence M. The next convergence: The future of economic growth in a multispeed world. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 320 p.
- Taggart P. Populism. London: Open University Press, 2000. 128 p.
- Twenty-First Century Populism: The Spectre of Western European Democracy / ed. by D. Albertazzi, D. McDonnell. London: Palgrave Macmillan, 2008. 251 p.

SOCIO-POLITICAL CLEAVAGES IN FRANCE AND GERMANY

THE FACTOR OF RIGHT-WING POPULISM

MAKSIM SIGACHEV

SERGEY ARTEEV

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117887, Russia

Abstract

The article analyzes the phenomenon of divided societies, right-wing populism in France and Germany in the context of alternative narratives of the development of the EU “core” states and the problems of divided (primarily Western) societies. The focus is on the social and political divisions and the resulting

socio-political crises, as well as the political agenda promoted by French and German populists. Thus, the research problem is to find out how old and new divisions relate to right-wing populism in France ("Lépenisme") and in Germany (Alternative for Germany), what is common and what are the differences in this respect between France and Germany, and what are the perspectives of right-wing populist political forces in France and Germany? The theoretical and methodological basis is the concept of divided societies and the comparative method. Describing the divisions that exist within French society, the authors note that within the center-periphery cleavage, the ethno-linguistic factor becomes more important. It is overlaid by a new autochthonous-migrant divide, which is closely linked to the issue of Islamization and the Arab-Africanization of France. In addition, in the context of globalization, a division of Eurooptimists and Alter-Europeans with respect to European integration is taking shape. In Germany, the regional division along the lines of the old lands vs. the new lands has taken on a special role. The migration factor also plays a significant role in the cleavages that exist within German society. The paper concludes that right-wing populist discourse mirrors the cleavages that have emerged in the divided societies of France and Germany. French and German right-wing populists perform a dialectical function, on the one hand, reinforcing existing domestic and foreign political cleavages, and on the other hand, trying to provide their own response to the challenges facing the French and German peoples, as well as offering a kind of strategic alternative to development. Increasing social divisions and political divisions within European societies indicate a crisis within the core of the Modernity. According to the authors, the growth of populism and intra-European rifts suggests that Modernity is in the process of a fundamental transformation.

Key words:

divided societies; cleavage; populism; France; Germany; euroscepticism; nationalism.

References

- Albertazzi D., McDonnell D. (eds) (2008). *Twenty-First Century Populism: The Spectre of Western European Democracy*. London: Palgrave Macmillan. 251 p.
- Arditi B. (2007). *Politics on the Edges of Liberalism: Difference, Populism, Revolution, Agitation*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 166 p.
- Arzheimer K. (2015). The AfD: Finally a Successful Right-Wing Populist Eurosceptic Party for Germany? *West European Politics*. No. 3. P. 535–556. DOI:10.1080/01402382.2015.1004230.
- Basov F.A. Transformatsiya partijnoj sistemy Germanii [Party System Transformation in Germany]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. No. 2. P. 29–36. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-29-36.
- Belinskij A.V., Horol'skaya M.V. (2021). «Eshche odin kirpich v stene». K voprosu o prichinah nacionalizma v «novyh» federal'nyh zemlyah FRG ["Another brick in the wall." On the question of the causes of nationalism in the "new" Federal Lands of Germany]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. No. 2. P. 87–125. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-87-1.
- Berbuir N., Lewandowsky M., Siri J. (2015). The AfD and its Sympathisers: Finally a Right-Wing Populist Movement in Germany? *German Politics*. No. 2. P. 154–178. DOI: 10.1080/09644008.2014.982546.
- Biryukov S.V., Kovalenko A.A. (2012). Pravokonservativnoe lico Vostochnoj Evropy [The Rightconservative face of Eastern Europe]. *Voprosy natsionalizma*. No. 12. P. 118–128.
- Chernega V.N. (2016). Franciya: krizis politiki integracii migrantov. *Sovremennye probloemy Evropy*. No. 4. P. 140–156.
- Dervis K. (2012). World economy convergence, interdependence, and divergence: growth in emerging market and developing economies is less dependent on advanced economies over the long run, but in the short run they dance together. *Finance and Development*. No. 3. P. 10–14.
- Dynkin A.A. (ed.) (2017). *Mir 2035. Global'nyj prognoz* [The World 2035. The Global Forecast]. Moscow: Magistr. 352 p.
- Ermakova E.V. (2015). Franciya i Evropejskaya hartiya regional'nyh yazykov ili yazykov men'shinstv – nerazreshimaya dilemma [France and the European Charter for Regional or Minority Languages: Dilemma without Solution]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. No. 5. P. 118–125. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-5-44-118-125.
- Fishman L.G. (2017). Populizm – eto nadolgo [Populism will be long lasting]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 3. P. 55–70. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.04.

- Gluhova A.V. (2020). Politicheskie konflikty v global'nyu epokhu (K probleme teoreticheskoy identifikacii) [Political Conflicts in Global Age (To the Challenge of Theoretical Identification)]. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 13–33. DOI: 10.31249/poln/2020.03.01.
- Grinin L., Korotayev A. (2015). *Great divergence and great convergence*. New York: Springer International Publishing. 251 p.
- Huntington S. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon and Schuster. 367 p.
- Isaev B.A., Vlaskina A.S. (2016). Teoriya social'nyh raskolov Lipseta-Rokkana i vozmozhnosti eyo primeneniya dlya analiza pervoy, vtoroy i tret'ey partijnyh sistem Rossii [Theory of social cleavages Lipset-Rokkan and its application to the analysis of the first, second and third party system in Russia]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEX*. No. 4. P. 43–64.
- Kalmar I., Shoshan N. (2020). Islamophobia in Germany, East/West: an introduction. *Journal of Contemporary European Studies*. No. 1. P. 1–14. DOI: 10.1080/14782804.2020.1727867.
- Kissinger H. (2014). *World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History*. London: Penguin Press. 432 p.
- Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Timofeev P.P. (eds) (2022). *Sovremennaya Franciya: mezdu trevogami i nadezhdami* [Contemporary France: between worries and hopes]. Moscow: IMEMO RAN. 256 p.
- Korotaev A. et al. (2011). Global unconditional convergence among larger economies after 1998? *Journal of Globalization Studies*. No. 2. P. 25–61.
- Laclau E. (2005). *On Populist Reason*. London: Verso. 288 p.
- Lapina N.Yu. (2019). *Francuzskoe obshchestvo pered vyzovami globalizacii: Analit. Obzor* [French Society facing the Challenges of Globalization: An Analytical Review]. Moscow. 52 p.
- Laznovskaya G.Yu. (2009). Otnoshenie francuzov k katolicheskoy cerkvi vo 2-j pol. XIX v. [The attitude of the French to the Catholic Church in the second half of the 19th century]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya. politologiya*. No. 9. P. 56–61.
- Lewicki A. (2018). Race, Islamophobia and the politics of citizenship in post-unification Germany. *Patterns of Prejudice*. No. 5. P. 496–512.
- Lipset S., Rokkan S. (2004). Struktury razmezhevanij, partijnye sistemy i predpochteniya izbiratelej. Predvaritel'nye zamechaniya [Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction]. In: Anohina N.V., Meleshkina E.Yu. (eds) *Partii i vybory: Hrestomatiya* [Parties and Elections. A Textbook]. Part 1. Moscow: INION. P. 47–76.
- Lyubart M.K. (2017). *Migratsionnyj krizis v Evrosoyuze 2015–2016 gg.: Etnokulturnyj aspekt. Franciya* [Migration crisis in the European Union 2015–2016: Ethno-cultural aspect. France]. Issledovaniya po prikladnoj i neotlozhnoj etnologii. Vyp. 256. Moscow: IEA RAN. 54 p.
- McMahon R. (2021). Is Alt-Europe possible? Populist radical right counternarratives of European integration. *Journal of Contemporary European Studies*. DOI: 10.1080/14782804.2021.1919865.
- McMahon R., Kaiser W. (2021). Narrative Ju-jitsu: counter-narratives to European union. *Journal of Contemporary European Studies*. DOI: 10.1080/14782804.2021.1949268.
- Merkel W. (2010). *Systemtransformation. Eine Einführung in die Theorie und Empirie der Transformationsforschung*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 561 s.
- Mudde C. (2017). *Populism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 136 p.
- Myuller YA.-V. (2018). *Chto takoe populizm?* [What is Populism?]. Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki. 144 p.
- Okuneva L.S., Tevdoj-Burmuli A.I. (eds) (2020). *Pravij populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti* [Right-Wing Populism: Global Trend and Regional Features]. Moscow: MGIMO-University. 404 p.
- Oskolkov P.V. (2019). *Pravij populizm v Evropejskom soyuze* [Right-Wing Populism in the European Union]. Moscow: Institut Evropy RAN. 164 p.
- Rokkan S., Lipset S. (1967). Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction. In: Rokkan S., Lipset S. (eds) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press; London: Collier-Macmillan Ltd. 570 p.
- Rydgren J. (2008). France: The Front National, Ethnonationalism and Populism. In: Albertazzi D., McDonnell D. (eds) *Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy*. London: Palgrave Macmillan. P. 166–180.
- Safonova N.V. (2021). Problema islamizma i islamskogo ekstremizma vo Francii [The Problem of Islamism and Islamic Extremism in France]. *Vlast'*. No. 4. P. 290–295. DOI: 10.31171/vlast.v29i4.8420.
- Sala-i-Martin X. (2006). The world distribution of income: falling poverty and... convergence, period. *The Quarterly Journal of Economics*. No. 2. P. 351–397. DOI: 10.1162/QJEC.2006.121.2.351.
- Sapir J. (2011). *La Démondialisation*. Paris: Le Seuil. 258 p.
- Shanshieva L. (2019). Vostochnaya Germaniya: 30 let posle padeniya Berlinskoj steny [East Germany: 30 years after the fall of the Berlin Wall]. *Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy* [European security: events, estimates, forecasts]. Iss. 54 (70). September 2019. P. 13–14.

- Shein S., Alikin A. (2021). Lozhnaya al'ternativa? Populistskij vyzov solidarnosti ES v otnoshenii Rossii [Flase Alarm? Populism as a Challenge to Solidarity in EU Policy towards Russia]. *Mezhdunarodnye protsessy*. No. 4. P. 151–162. DOI: 10.17994/IT.2021.19.4.67.8.
- Shvejcer V.Ya. (ed.) (2018). *Partii i dvizheniya politicheskoy al'ternativy v sovremennoj Evrope* [Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe]. Moscow: Institut Evropy RAN. 140 p.
- Spence M. (2011). *The next convergence: The future of economic growth in a multispeed world*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 320 p.
- Taggart P. (2000). *Populism*. London: Open University Press. 128 p.
- Timofeev P.P. (2017). Frantsuzskij evroskepticizm: istoki i sovremennosti [French Euroscepticism: History and the Present Time]. *Kontury globalnykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo*. No. 1. P. 53–68.
- Timoshenkova E.P. (2020). *Partijno-politicheskaya sistema Germanii v period kanclerstva A. Merkel' (2005–2017 gg.)* [A Party Political System in Germany at the Time of Angela Merkel' Chancellorship (2005–2017)]. Moscow: IE RAN. 148 p.
- Trofimova O.E. (2018). Vliyanie migracionnykh processov na pozitsiyu Francii v evropejskom integracionnoi proekte [The impact of migration processes on France's position in the European integration project]. In: *Frantsiya pri prezidente Emmanuele Makrone: v nachale puti*. Moscow: IMEMO RAN. P. 51–59.
- Urbinati N. (2016). *Iskazhyonnaya demokratiya: mnenie, istina i narod* [Distorted democracy: Opinion, Truth and the People]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gajdara. 448 p.
- Vodak R. (2018). *Politika strakha. Chto znachit diskurs pravyyh populistov?* [The Politics of Fear. What Does the Discourse of Right-Wing Populists Mean?]. KHar'kov: Gumanitarnyj centr. 402 p.
- Zakharova E. (2021). Vliyanie administrativno-territorial'noj reformy na elektoral'noe povedenie vo Frantsii. *Mezhdunarodnye protsessy*. No. 3. P. 123–146. DOI 10.17994/IT.2021.19.3.66.5.